

**Н.В. Пятаева,
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка**

К ПРОБЛЕМЕ УПОРЯДОЧЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье рассматриваются процессы современной лингвистической терминологии, обусловленные, с одной стороны, необходимостью метаязыкового сопровождения расширяющейся сферы научного познания и, с другой, неконтролируемым увеличением числа общенаучной и отраслевой терминологии. Помимо терминов, вводимых для номинации новых научных объектов, нарастает лавина ничем не оправданных дублетных обозначений. Для разрешения этих противоречий необходимо строго систематизировать терминологический корпус и разработать принципы введения в научный оборот новых терминов.

Ключевые слова: терминоведение, терминография, лингвистическая терминология, терминологические дублеты и синонимы.

**N.V. Pyataeva,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank**

TO THE PROBLEM OF ORDERING AND SYSTEMATIZING MODERN LINGUISTIC TERMINOLOGY

The article examines the processes of modern linguistic terminology, caused, on one hand, by need for metalinguistic support of expanding sphere of scientific knowledge and, on other hand, by uncontrolled increase in number of general scientific and industry terminology. In addition to the terms introduced to nominate new scientific objects, an avalanche of completely unjustified duplicate designations is growing. To resolve these contradictions, it is necessary to strictly systematize the terminological corpus and develop principles for introducing new terms into scientific circulation.

Keywords: terminology, terminography, linguistic terminology, terminological doublets and synonyms.

По образному и очень точному определению известного российского нейролингвиста Т.В. Черниговской, наука XXI в. попала «в терминологическую ловуш-

ку»¹. Ранее об этом же писал В.Н. Базылев: «Современной терминологии свойственен дух поливариантности, энтропии и хаоса, подчинившие себе и сами исследования, и стилистику академического письма» [1, с. 151]. Постоянное расширение сферы научного познания приводит к неконтролируемому увеличению числа общенаучной и отраслевой терминологии, которая фиксируется (но далеко не в полном объёме) в многочисленных терминологических словарях и энциклопедиях, большая часть которых построена без учёта классических принципов создания академических терминографических изданий.

Количественный рост терминов – естественное и необходимое следствие научно-технического прогресса, однако, помимо терминов, необходимых для номинации новых научных объектов, нарастает лавина терминологических обозначений, изобретаемых исключительно с тем, что авторы «хочут свою образованность показать» (А.П. Чехов), см. примеры из научных публикаций и диссертаций последних пяти лет: *антропотопонимы* и *антропотопонимикон*; *дериватема* (?)²; *инокультурные действия* (?); *киноадаптация* вместо *экранизация*; *коммуникант* вместо *собеседник* и *межкультурный коммуникант* вместо *переводчик*, а также *партнёр по межкультурному общению*; *концепт общества потребления* (?); *лексические группировки* вместо *тематические группы слов*; *межподсистемные* (?) *сопоставления*; *неблизкородственные языки* (?); *неологизация языка и речи*; *общеупотребительный язык и его иноязычные версии* (!); *реципиент* вместо *читатель*; *эволютивная юридизация лексики* (?); *элиминирование лакун в лексическом составе* вместо *заполнение // устранение*; *сетература* (литература в сети Интернет).

Попутно отметим грамматико-стилистические изыски: *нами было прибегнуто к сопоставлению*; *будучи не зная*; *в рамках единого* (?) *русского языка*; *описать неочевидные* (?) *случаи межподсистемной семантико-словообразовательной лакунарности*; *процесс приобретения значения высказыванием* в конкретных ситуациях; *Интернет воплощает конвергенцию различных областей знаний*; *процессы языковых изменений в результате цифровизации*; *полифония мнений о дефиниции понятия «дискурс»*; *применение этого метода может быть экстраполировано в отношении идентификации лингвистических маркёров*; *нивелировать имеющиеся лакуны*; *языковая экспликация вербальных преступлений в научной и наивной картинах мира*; *язык – средство противоправной деятельности*; *текст предположительно экстремистского содержания*.

Такие явления приводят к образованию терминологических синонимов (см. напр., классические: *языковедение* – *языкознание* – *лингвистика*, сравнительно-

¹ Цитата из лекции Т.В. Черниговской «Мозг и мир» на Первом Евразийском конгрессе лингвистов (Институт языкознания РАН, 10.12.2024. URL: <https://eacling.org>).

² Подчёркивания, знаки и комментарии в скобках наши. – Н. П.

*историческое языкознание – компаративистика, ударение – акцент, слово – лексема, многозначность – полисемия, приставка – префикс, окончание – флексия, соединительная гласная – интерфикс, именительный падеж – номинатив, неопределённая форма глагола – инфинитив, вид – аспект, действительный – активный залог, двуязычие – билингвизм), исторически обусловленных, с одной стороны, созданием терминов с использованием международных древнегреческих и латинских корней, с другой – созданием терминов на основе исконной лексики, а также более поздними заимствованиями из одного европейского языка в другой. Само понятие *научный термин* логически исключает наличие абсолютных синонимов, но может быть оправдано по отношению к исторически сложившимся терминологическим системам до середины XX в., т. е. до зарождения самостоятельной отрасли науки – *терминоведения*. Более того, эта часть терминологических систем принята научным сообществом и отражена в классических энциклопедиях и словарях, взять хотя бы такие знаковые и не потерявшие актуальности издания, как «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» 1890–1907 гг. [2], «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [3], переиздававшийся более 20 раз, три издания энциклопедии «Русский язык» [4–6], энциклопедический словарь «Языкознание» [7]. Однако искусственное и ничем не оправданное создание синонимических рядов, состоящих из терминологических «новоделов», лишь затрудняет понимание и затемняет смысл научных и научно-учебных текстов, см., например, целый терминологический ряд в обозначении *аморфных языков: изолирующие // бесформенные // корневые // корнеизолирующие // односложные языки*. Для публикации тома «Русский язык» многотомной энциклопедии для школьников и студентов, издаваемой в Беларуси [8], было составлено 1036 словарных статей, из которых 173 (17 %) имеют вариантные наименования (два и более). И это базовые термины школьной и вузовской программы.*

В этой связи ни у кого не возникает сомнений в настоятельной необходимости: 1) формирования исчерпывающих корпусов отраслевых терминологий, 2) тематической систематизации терминов, 3) выявления синонимических рядов и строгой кодификации терминов с прямым запретом употребления неоправданных неологизмов (терминологическая цензура).

Такие задачи не могут быть решены без словарного представления терминов, которое требует разработки не только теории терминографии, но и типологизации и инвентаризации изданных в XIX–XXI вв. терминологических словарей для научных и учебных целей, подробного описания их жанров и структурных параметров, анализа особенностей в подаче терминов и дефиниций, что, в свою очередь, не может обойтись без рассмотрения сложившихся *национальных и международных традиций терминографии* в целом и лингвистической терминографии, в частности. В качестве примера описания белорусской традиции лингвистиче-

ской терминологии на широком фоне европейской, российской и американской традиций можно привести фундаментальную монографию Д.В. Дятко [9], в рецензии на которую сделано заключение: «Несмотря на то, что формирование лингвистической терминологии было начато ещё античными грамматистами и философами, корпус современной лингвистической терминологии требует упорядочения и строгой систематизации, устранения дублетности, “старой” синонимии и предупреждения “новой”, возникающей спонтанно, а подчас и намеренно вводимой исследователями» [10, с. 120].

Список литературы:

1. Базылев В.Н. Метаязык наук о языке: от хаоса к космосу // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 6. С. 151–153.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Издательское общество «Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон», 1890–1907.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 576 с.
4. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
5. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 2003. 703 с.
6. Русский язык: Энциклопедия / РАН, Институт русского языка имени В.В. Виноградова; под общ. ред. А.М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 904 с. (4-е изд., доп. М., 2023. 912 с.).
7. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
8. Энциклопедия для школьников и студентов: в 12 т. Т. 9. Русский язык. Сост.: А.И. Жишкевич, Г.А. Камлевич, Е.В. Кожемяченко, В.Д. Старичёнок, В.В. Трутко, Ю.Н. Трухан, А.В. Чуханова [и др.] / под ред. Н.В. Пятаевой. Минск: Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки, 2021. 528 с.
9. Дзятко Д.В. Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія: генезіс, структура, тыпалогія: манаграфія. 3-е выд., дап. Rīga: BVKI, 2022. 773 с. = Дятко Д.В. Белорусская лингвистическая терминология: генезис, структура, типология: монография. 3-е изд., доп. Rīga: BVKI, 2022. 773 с.
10. Пятаева Н.В. Структура и типология белорусской лингвистической терминологии: становление и современность // Вестник Балтийского федерального университета. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 2. С. 119–124.